

Прошла неделя. На улице было холодно и туманно. Густой смог простоял всю неделю.

Школы, маленькие магазины и компании были закрыты. Многих отправили на выходной.

Но множество людей все равно ездило на метро, на общественном транспорте или на своих собственных машинах. Многие были в масках.

Половина восьмого утра. Город только просыпается. Сун Янь и его команда заканчивали работу.

Раннее зимнее утро было очень морозным.

Пожарные все в пыли и пепле. Они устали и замёрзли. Это читалось на лице каждого из них. Они убирали своё оборудование.

Пока они заполняли бак водой, Сун Янь сидел у обочины и курил. Он сильно устал. В голове было пусто. Никто не знал, о чём он думает.

Из-за смога видимость была меньше десяти метров. Люди чувствовали себя скованно при такой погоде.

Несколько пожарных подошли к Сун Яню и присели рядом. Он протянул им пачку сигарет. Каждый взял по одной, и все закурили.

Пожарные настолько устали, что у них не было сил даже поговорить. Они и не осмеливались заговорить.

Они понимали, что с Сун Янем творилось что-то неладное в последние дни. За выходные он стал очень отрешённым и замкнутым. Это было его обычным состоянием во время работы, но сейчас, во время отдыха, его поведение казалось странным.

Никто не решался спросить его.

— Как бы я хотел принять горячий душ прямо сейчас. — сказал Сяо Гэ.

— Плевать на душ, я и без него обойдусь. Вот бы лечь сейчас да проспать три дня. — ответил Цзян И.

— Мечтай, у нас ещё тренировка сегодня. — добавил Ян Чи.

Сяо Гэ продолжал разглядывать свою грязную робу:

— Каждый раз на службе, я мечтаю о душе.

Тун Мин услышал их разговор и рассмеялся:

— Я тоже хотел бы горячей воды, а то эта больно холодная.

Ли Чэнцзэ молча посматривал на кафе неподалёку.

Ян Чи спросил Сун Яня:

— А ты? О чём мечтаешь на службе? Чего хочешь?

Сун Янь закурил и сказал:

— Собираемся.

Все опешили и рассмеялись.

— Чего ржём?! Ну и чёрные же у вас рожи. — Сун Янь встал. — Поехали.

Пожарные тоже поднялись:

— Поехали.

Сун Янь задрал подбородок и указал на противоположную сторону дороги:

— Пошлите подкрепимся сначала.

— Так точно! — закричали пожарные.

Они, все в пыли и пепле, пошли в кафе. Прохожие обращали на них внимание. Кто-то лишь окидывал их взглядом, кто-то хмурился из-за их внешнего вида. А некоторым было просто плевать.

На этой неделе Сюй Цинь спала очень спокойно. Лекарства, выписанные Пань Цинцин, и в правду работали. Она не знала, хорошо ли это, плохо ли, но она могла спать.

В свой рабочий день Сюй Цинь проснулась как обычно в половину восьмого утра.

Она умылась и включила телевизор. Шли утренние новости.

— Цены на жилье продолжают расти. Средняя цена уже достигла шестьдесят две тысячи за квадратный метр. В Цзунлу Хуаюань средняя цена превысила сто сорок тысяч за квадратный метр...

Сюй Цинь подумала о получении места врача-резидента. Если всё получится, то ей повысят зарплату.

Она вымыла руки. Вдруг зазвонил телефон. Это была Фу Вэньин. Она поинтересовалась самочувствием Сюй Цинь, хотя на самом деле ей лишь было важно узнать, как прошло слепое свидание её дочери.

Сюй Цинь снова начала ходить на свидания в слепую. Фу Вэньин договаривалась о встречах. Сюй Цинь попыталась отказаться, но безуспешно.

Она пошла на свидание с сыном министра. Он богат, красив, хорошо образован и талантлив. Он ей сразу сказал:

— Тебе ничего делать не надо. Можешь не работать. Выйдешь за меня, и у тебя будет спокойная, счастливая жизнь. Если конечно, сможешь родить мне сына.

Он ничем не лучше Цзян Юйя.

— Он мне не понравился. — сказала Сюй Цинь.

— Как так? Почему нет? — вздохнула Фу Вэньин.

Сюй Цинь на секунду замолчала и тихо ответила:

— Мама, я уже говорила. Мне уже кое-кто нравится. Можно я...

Сердце забило. Она хотела бороться. Но закончить фразу она так и не смогла. Она ощутила себя такой беспомощной.

Фу Вэньин подождала немного. Она никак не ожидала, что Сюй Цинь осмелится заговорить:

— Цинь-цин, ты помнишь, что я тогда тебе сказала? Слушайся маму, поняла?

Она повесила трубку. Сюй Цинь стояла, не двигаясь. Она посмотрела на свои часы и отправилась на работу.

Она зашла в гостиную, чтобы выключить телевизор. Она заметила фигуру пожарного на экране.

— Вчера днём на общественной территории Синьтянь Ди ребёнок застрял в вращающейся двери. Пожарные отделения Ци Фэн Лу оперативно пришли на помощь...

Сюй Цинь замерла на секунду. Мысли были где-то далеко. Через секунду она выключила телевизор, взяла ключи и вышла.

Она подошла к лифу и вспомнила день, когда Сун Янь ушёл.

Совсем скоро девушка уже была в пути на работу. Загорелся красный свет. Она изо всех сил пыталась отвлечься от мыслей о Сун Яне.

Сюй Цинь взглянула в окно. Небо было мрачным.

Казалось, что весь мир стал каким-то унылым и безлюдным. Вдруг мимо проехала пожарная машина.

Сюй Цинь задумалась: «Что делает Сун Янь прямо сейчас на другом конце города?»

А Сун Янь всё ещё сидел с командой в кафе.

Они были очень голодными и ели всё подряд: ютяо, соевое молоко, хлеб, сяолунбао* с мясом и с овощами. Стол ломился от еды.

П.п.: сяолунбао - китайские паровые пельмени, плавающие в специальном супе. Это традиционная еда очень популярна в городах правобережья реки Янцзы — Чанчжоу, Ханчжоу, Нанкине, Шанхае и Уси.

Сун Янь ел мало. Он терпеливо ждал, пока остальные закончат. Самому младшему в отряде было девятнадцать лет, самому старшему — двадцать пять.

Возможно, в следующем году он уволится. Срок службы подходит к концу. Если он не сможет найти что-то подходящее, то придется полностью менять профессию и становиться гражданским.

Сяо Гэ, прихлёбывая лапшу, спросил Цзян И:

— Цзян, чем собираешься заняться, когда служба кончится?

— Вернусь в свой город, пойду в охрану или стану ремонтным работником. – рассмеялся Цзян И.

— Подумай о других профессиях. — сказал Ли Чэн. — Может сможешь попасть в компанию, занимающуюся пожарной безопасностью.

— Каждый год куча пожарных увольняется. Я из маленькой деревни, у меня нет связей.

Сун Янь молча ел лапшу.

Как глава отряда он каждый год отправлял кого-то в отставку. Многие из них родились в бедных семьях и не имели никаких связей. Поэтому они обычно возвращались в свои семьи и занимались привычными делами.

Все замолчали и тихо вышли из кафе.

Сун Янь сменил тему:

— Начальство сказал, что в следующем году поднимут зарплату.

— На сколько? — все оживились.

— Триста. — ответил Сун Янь.

Все обрадовались. Цзян И подсчитал всё и улыбнулся:

— Красота. В месяц выйдет четыре с половиной тысячи.

— У меня только три тысячи выходит. — с завистью сказал Ли Чэн.

— Ты только поступил на службу. Смирись.

— Ага. — кивнул Ли Чэн.

Сун Янь слегка улыбнулся и сказал:

— В следующем году, система поменяется. В выходные будем отдыхать. Не будете так сильно уставать.

— Мне все равно некуда идти на выходных. — безразлично ответил Ли Чэн.

— Так просто проспи все выходные. Я так вымотался за последние дни... — сказал Сяо Гэ.

— Ты постоянно говоришь, что ты устал. — заметил Ян Чи. — Это из-за того, что ты постоянно используешь правую руку?

— Я тебя прибую сейчас. — сказал Сяо Гэ.

Пожарные шутили и смеялись. Мимо прошла молодая девушка. Сяо Гэ не смог оторвать от неё глаз. Сун Янь заметил, куда устремлен его взгляд. Он посмотрел на девушку. Она была примерно того же возраста, что и Сяо Гэ.

Сун Янь видел восхищение и желание пообщаться в глазах девушки.

Сяо Гэ взглянул на него, улыбка исчезла с его лица. Он опустил голову, посмотрел на своё грязное тело и замолчал.

Сун Янь в замешательстве пил соевое молоко.

И тут он вспомнил её.

В последние он был очень занят тренировками и другими делами на работе. Он не хотел думать о ней. Но как только её образ появился у него перед глазами, ему показалось, будто его сердце проткнули ножом.

Неудача из-за недостаточных усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/48501/2387819>